УДК 347.77, 347.195.2

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Е. А. Салицкая

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, salitskaya@riep.ru

Аннотация

Статья посвящена правовому положению научных организаций и вузов, которое анализируется с точки зрения осуществления данными субъектами деятельности в области трансфера технологий. Определив юридическое содержание понятия «трансфер технологий», автор анализирует положения нормативных правовых актов, регулирующих распоряжение правами на результаты интеллектуальной деятельности. Делается акцент на значимости категории «исключительное право» как с теоретико-правовых позиций, так и с точки зрения ее роли в обеспечении практического использования объектов интеллектуальной собственности. Одновременно обосновывается недостаточность рассмотрения общих положений законодательства о распоряжении исключительными правами для выявления правовых проблем трансфера технологий в научно-образовательной среде. Подчеркивается важность правового статуса вузов и научных организаций как субъектов гражданско-правовых отношений: анализируются нормы, регламентирующие функционирование бюджетных и автономных учреждений, а также специальные положения, посвященные деятельности научных и образовательных организаций. Автор обращается к ключевым проблемам трансфера технологий из науки в реальный сектор экономики, обусловленным правовыми ограничениями. Освещаются основные этапы эволюции нормативного правового регулирования указанной сферы, характеризуется направленность государственной политики в области распределения прав на разработки, создаваемые вузах и научных организациях за счет государственного финансирования. Автор раскрывает наиболее существенные недостатки действующих правовых актов, определяющих правовой статус научных организаций и организаций высшего профессионального образования как субъектов гражданско-правового оборота. В то же время обращается внимание на возможности развития законодательства об интеллектуальных правах в направлении создания дополнительных правовых механизмов, облегчающих процесс коммерциализации разработок таких субъектов, как вузы и научные организации. Целесообразность введения соответствующих норм в российское законодательство обосновывается успешным опытом зарубежных государств.

Ключевые слова
Трансфер технологий, правовой статус вузов и научных организаций, исключительное право, результат интеллектуальной деятельности, распоряжение правами, интеллектуальная собственность, коммерциализация, бюджетные учреждения, автономные учреждения

LEGAL STATUS OF PUBLIC UNIVERSITIES AND RESEARCH ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGY TRANSFER

E. A. Salitskaya

Russian Research Institute of Economics,
Politics and Law in Science and Technology (RIEPL),
Moscow, the Russian Federation, salitskaya@riep.ru

Abstract
The article analyzes the legal status of universities and research organizations in the context of their technology transfer activities. The author defines the legal content of the technology transfer concept and analyses regulatory provisions governing the disposal of intellectual property rights. The importance of an “exclusive right” both for the theory of law and for the practice of intellectual property protection is emphasized. It is argued that examination of only the general provisions of the law, which grants exclusive rights, is not sufficient to reveal legal problems of technology transfer in the sphere of science and education. In the analysis of legal identity of universities and research organizations as economic entities the two types of legal provisions are considered. The first group of norms regulate activity of publicly funded and autonomic institutions in Russia. The second group consists of specific norms devoted to the functioning of scientific organizations and universities. The key legal barriers to technology transfer between research sector and industry are identified. The major milestones in evolution of the legal and regulatory environment in the field are highlighted. The focal points of the national policy concerning distribution of intellectual property rights for publicly financed developments of universities and research organizations are described. The author reveals the main drawbacks of the current legislative framework that determine legal status of scientific and higher education organizations as economic entities are revealed. The author draws attention to the developments in intellectual property law, which can provide additional legal instruments to facilitate commercialization of scientific research output of universities and scientific organizations. The successful experience of foreign countries is used to justify introduction of these legal instruments in the Russian legislation framework.

Keywords
Technology transfer, legal status of universities and scientific organizations, exclusive rights, result of intellectual activity, disposal of rights, intellectual property, commercialization, budgetary institutions, autonomic institutions

В правовом смысле понятие «трансфер технологий» означает совершение сделок, направленных на распоряжение правами на один или несколько результатов интеллектуальной деятельности (РИД), в совокупности составляющих новую или усовершенствованную технологию производства продукции (оказания услуг, ведения бизнеса). А значит, к ключевым правовым нормам, под действие которых попадает деятельность, связанная с трансфером технологий, в том числе в научно-образовательной сфере, относятся положения нормативных правовых актов, регулирующих распоряжение правами на РИД. На законодательном уровне в России таким актом является Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [1], а именно, IV часть документа.

Согласно ст. 1225 ГК РФ к охраняемым РИД отнесены: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау). Указанные объекты так же, как и средства индивидуализации являются объектами интеллектуальной собственности, на них признаются интеллектуальные права (ст. 1226 ГК РФ).

Характеризуя действующее правовое регулирование сферы интеллектуальных прав в целом, следует сказать, что в России сформировано целостное и развитое законодательство в области интеллектуальной собственности (ИС). Объединение норм об интеллектуальных правах в IV части Гражданского кодекса позволило создать единую систему правовых норм, регламентирующих правоотношения по поводу различных видов объектов ИС на основе общего принципа – признания в отношении них исключительного права. Исключительное право – ключевая категория VII раздела ГК «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», которая объединяет охраняемые объекты, перечисленные в ст. 1225 ГК РФ, в единую категорию интеллектуальной собственности. Как пишет А. Л. Маковский, речь идет о единой подотрасли гражданского права, основа которой – признание субъективного гражданского исключительного права на все те результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые закон находит подлежащими правовой охране [2, с. 592].

Наравне со значимостью исключительного права с теоретико-правовых позиций, следует подчеркнуть его незаменимую роль в обеспечении практического использования объектов ИС: именно исключительное право, являясь имущественным правом, становится объектом гражданско-правового оборота и позволяет «продать» РИД (технологию). Такие широко употребляемые сегодня термины, как «трансфер технологий» и «рынок интеллектуальной собственности» подразумевают распоряжение именно исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности. Ст. 1233 ГК РФ установлено, что правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на РИД любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующего результата в установленных договором пределах (лицензионный договор).

Правоотношения, возникающие в связи с заключением указанных договоров в отношении конкретных видов РИД, регулируются специальными нормами IV части ГК РФ.

В то же время деятельность отдельных категорий субъектов, связанная с трансфером технологий, наряду с нормами Гражданского кодекса о распоряжении исключительными правами, подпадает под действие положений специальных нормативных правовых актов.

В России основными субъектами научно-исследовательской деятельности являются организации государственных академий наук, а также государственные университеты. Е. Н. Васильева указывает, что такие виды РИД, как программы для ЭВМ, базы данных, изобретения (полезные модели, промышленные образцы), селекционные достижения, топологии и ноу-хау в основном создаются в бюджетных научных и образовательных учреждениях. Кроме того, в учреждениях, имеющих государственный статус, и в государственных унитарных предприятиях осуществляется подавляющее большинство научно-технических разработок, относящихся к сфере высоких технологий [3, с. 150]. Таким образом, самостоятельную категорию субъектов, создающих основной массив результатов интеллектуальной деятельности в России, составляют бюджетные вузы и научные организации (НО). Каков же правовой статус указанных организаций?

Согласно ст. 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» (Закон о науке) [4] научными организациями признаются юридические лица независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также общественные объединения научных работников, осуществляющие в качестве основной деятельности научную и (или) научно-техническую деятельность. В свою очередь, в соответствии с п. 18 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Закон об образовании) [5], образовательная организация – это некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана. При этом государственные вузы и научные организации в подавляющем большинстве случаев создаются в форме бюджетных или автономных учреждений, а значит, на них распространяется действие положений Федерального закона «О некоммерческих организациях» (Закон об НКО) [6] и (или) Федерального закона «Об автономных учреждениях» (Закон об автономных учреждениях) [7].

Бюджетным учреждением в соответствии с п. 1 ст. 9.2 Закона об НКО является некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий соответственно органов государственной власти или органов местного самоуправления в таких сферах, как наука, образование, здравоохранение и культура. Автономные учреждения так же, как и бюджетные, – это некоммерческие организации, которые создаются Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием для выполнения работ и оказания услуг в целях осуществления полномочий соответствующих органов государственной власти или местного самоуправления в сфере науки, образования, здравоохранения и культуры,

средств массовой информации, а также социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта (в иных областях в случаях, установленных федеральными законами)

Хотя сферы деятельности бюджетных и автономных учреждений несколько различаются – перечень областей, в которых могут осуществлять деятельность бюджетные учреждения, является открытым, в отношении же автономных учреждений он определяется федеральными законами, – правовое положение этих двух типов организаций максимально сближено. К основным отличиям правового статуса автономных учреждений от правового статуса бюджетных следует отнести различия в органах управления, а также в возможности привлечения заемных средств [8, с. 77]. Для бюджетных учреждений перечень органов управления в настоящее время законодательно не установлен, в то время как в автономных учреждениях в императивном порядке предусмотрено создание наблюдательного совета (п. 2 ст. 8 Закона об автономных учреждениях). В отношении бюджетных учреждений действует запрет на размещение денежных средств на депозитах и совершение сделок с ценными бумагами (п. 14 ст. 9.2 Закона об НКО) – для автономных учреждений такого ограничения нет. В целом в соответствии со своим названием автономные учреждения обладают несколько более высокой независимостью, чем бюджетные.

Важная характеристика, общая для двух указанных видов организаций, – свою основную деятельность они осуществляют в соответствии с государственным заданием, от выполнения которого не вправе отказаться. Государственное задание для автономных и бюджетных учреждений формирует и утверждает учредитель (орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя) в соответствии с видами деятельности, отнесенными их учредительными документами к основным видам деятельности (п. 2 ст. 4 Закона об автономных учреждениях, п. 3 ст. 9.2 Закона об НКО). Так, функции и полномочия учредителя и собственника федерального имущества Российской академии наук (РАН) от имени Российской Федерации осуществляет Правительство РФ – п. 2 ст. 2 Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон о РАН) [9]. При этом государственные задания на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований научными организациями, созданными в форме бюджетных и автономных учреждений и переданными в ведение Федерального агентства научных организаций, утверждаются агентством с учетом предложений РАН (п. 10 ст. 18 Закона о РАН). В отношении вузов, подведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации, полномочия и функции учредителя, в том числе в части формирования и утверждения государственного задания, осуществляет Министерство (п. 5.5.2 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации [10]).

Что касается работ, проводимых сверх установленного государственного задания, то бюджетное учреждение вправе выполнять такие работы, только если они относятся к основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом. Иные виды деятельности бюджетное учреждение вправе осуществлять лишь постольку, поскольку это служит достиже-

нию целей, ради которых оно создано, и при условии, что такие виды деятельности указаны в его учредительных документах (п. 4 ст. 9.2 Закона об НКО). Для автономных учреждений норма, регулирующая выполнение работ сверх государственного задания, не установлена. В отношении же иных (неосновных) видов деятельности указано, что автономное учреждение вправе осуществлять их лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и при условии, что такая деятельность указана в его уставе – п. 7 ст. 4 Закона об автономных учреждениях.

Таким образом, деятельность государственных вузов и научных организаций, в том числе приводящая к созданию охраняемых РИД, может быть разделена на две большие категории: работы, выполняемые в рамках установленного государственного задания, и работы, которые выполняются сверх него. Подобное деление значимо с точки зрения того, кому принадлежат исключительные права на результаты, полученные в вузе или научной организации. Если речь идет о работах, выполняемых за рамками государственного задания, то принадлежность прав на охраняемые РИД будет определяться положениями договора, заключенного между вузом или НО и заказчиком работ. При отсутствии таких положений принадлежность прав будет устанавливаться на основании норм ГК РФ. Отметим, что диспозитивными положениями кодекса закреплено, что исключительное право на результат, полученный при выполнении договора (государственного контракта), который прямо не предусматривал его создание, принадлежит исполнителю (п. 1 ст. 1371, п. 1 ст. 1373 ГК РФ и др.).

Менее очевидным видится решение вопроса о распределении прав на РИД, полученный в рамках выполнения государственного задания. Гражданский кодекс не содержит не только норм, определяющих правообладателя в отношении таких результатов, но даже упоминания государственного задания как формы юридического оформления отношений между заказчиком и исполнителем. Правовым актом, нормативно определяющим понятие «государственное задание», является Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) [11]. Согласно ст. 6 БК РФ государственное (муниципальное) задание – это документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ). Из приведенной дефиниции следует, что в отношениях учредителя и научного (образовательного) учреждения государственное задание выполняет функцию договора, в котором устанавливаются условия выполнения работ и требования к их результатам. Порядок формирования государственного задания для федеральных бюджетных учреждений и автономных учреждений определяется Положением о формировании государственного задания, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 июня 2015 года № 640 [12]. При этом ни Бюджетный кодекс, ни указанное положение не содержат норм, регулирующих вопрос о том, за кем закрепляются исключительные права на РИД, которые могут быть созданы в учреждении в ходе выполнения работ по государственному заданию.

На практике формирование документов по каждой работе (проекту) государственного задания научных и образовательных учреждений, подведомственных Минобрнауки России, в настоящее время осуществляется в

электронной форме посредством Информационной системы формирования государственных заданий высшим учебным заведениям и научным организациям в сфере научной деятельности – «госзадание.рф». Перечень документов, который формируется в системе по каждому проекту, выполняемому в рамках государственного задания на очередной год и плановый период, включает Задание на выполнение проекта (Задание). Указанным документом, в частности, регламентируются права и обязанности сторон – государственного заказчика и исполнителя. В Задании указывается, что исполнитель обязан:

– обеспечить закрепление прав на охраноспособные РИД, полученные в результате выполнения Задания, и прав на конфиденциальную информацию о результатах научно-технической деятельности;

– предоставить заказчику или указанному заказчиком лицу безвозмездно простую (неисключительную) лицензию на использование для государственных нужд РИД, полученных при выполнении проекта.

Основываясь на практике работы в информационной системе «госзадание.рф» и анализе документов, формируемых в ней в автоматическом режиме по каждому проекту, следует сделать вывод, что права на охраноспособные РИД, создаваемые в рамках государственного задания, закрепляются за исполнителем – вузом или НО. При этом заказчик вправе потребовать предоставления ему или указанному им лицу безвозмездной неисключительной лицензии на использование результатов для государственных нужд. Следует отметить, что тождественное ограничение прав исполнителя – обладателя прав на РИД предусмотрено Гражданским кодексом в случае создания результата в ходе выполнения работ по государственному контракту (госконтракт). Данное правило установлено в отношении: объектов патентного права – п. 4 ст. 1373 ГК РФ, авторского права – п. 3 ст. 1298 ГК РФ, селекционных достижений – ст. 1432 ГК РФ, топологий интегральных микросхем – ст. 1464 ГК РФ. Единственным исключением из общего правила является секрет производства. В отношении исключительного права исполнителя на ноу-хау, созданное по государственному контракту, не установлено ограничений в виде обязанности предоставить по требованию заказчика безвозмездную лицензию на использование результата для государственных нужд. Это легко объяснимо: суть секрета производства заключается в неизвестности соответствующих сведений третьим лицам, отсутствие у третьих лиц доступа к сведением – необходимое условие предоставления им охраны в качестве секрета производства. А значит, наличие у исполнителя-правообладателя обязанности предоставить по указанию заказчика лицензию на использование ноу-хау противоречило бы природе данного объекта, нивелируя преимущества, предоставляемые исполнителю как обладателю исключительного права.

Следует заключить, что на РИД, создаваемые по государственному заданию, распространяется правовой режим, предусмотренный в ГК РФ для результатов, создаваемых в ходе выполнения государственных контрактов. При этом проведение научно-исследовательских работ (НИР) в рамках государственного задания и госконтрактов является основной формой научной работы в вузах и НО, то есть указанный правовой режим распространяется на подавляющее число охраноспособных результатов, создаваемых в таких организациях. При этом, если положениями ГК РФ (так же, как и формой государственного задания) предусмотрено закрепление прав на РИД за

исполнителем – в рассматриваемых случаях за вузом или НО, – то в государственных контрактах вопрос о том, кому принадлежат права на охраноспособные результаты решается по-разному. Поскольку нормы ГК РФ, определяющие в качестве лица, которому принадлежит исключительное право на РИД, созданный в ходе выполнения госконтракта, носят диспозитивный характер, стороны вправе предусмотреть в контракте иной порядок распределения прав (принадлежность исключительного права государству/совместно государству и исполнителю). Очевидно, однако, что при согласовании условий государственного контракта стороны находятся в неравном положении: на практике у организации-исполнителя отсутствует возможность повлиять на содержание положений, включаемых в договор. Поэтому вопрос о том, кто будет обладать исключительными правами на результаты, которые могут быть созданы в ходе выполнения работ по госконтракту, решается органом, выступающим государственным заказчиком работ.

Следует отметить, что в последние годы политика в этой сфере была ориентирована на «избавление» государства от исключительных прав на РИД, стимулирование разработчиков к использованию результатов и управлению правами на них. Это нашло отражение в ряде подзаконных нормативных правовых актов, в частности, в принятом в 2009 г. постановлении Правительства РФ № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» (ПП № 342) [13] и в постановлении Правительства РФ 2012 года «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» [14].

Согласно первому документу государственные заказчики научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) при заключении госконтрактов обязаны предусматривать в них условия о закреплении исключительных прав на результаты научно-технической деятельности, а также об осуществлении расходов по обеспечению правовой охраны таких результатов. Предусмотрено, что права на результаты закрепляются за исполнителем. Исключение составляют случаи, когда:

– результаты научно-технической деятельности изъяты из оборота;

– Российская Федерация приняла на себя осуществление финансирования работ по доведению результатов научно-технической деятельности до стадии практического применения (завершающейся этапом постановки продукции на производство);

– исполнитель не обеспечил до истечения 6 месяцев после окончания НИОКТР совершение всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения им исключительных прав на результаты научно-технической деятельности;

– результаты научно-технической деятельности созданы в ходе НИОКТР, выполняемых во исполнение международных обязательств Российской Федерации;

– созданные результаты непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства.

В последнем случае права на результаты закрепляются за Российской Федерацией либо (по решению государственного заказчика) совместно за Российской Федерацией и организацией-исполнителем. В остальных четырех ситуациях государственный заказчик обязан обеспечить закрепление прав за РФ. Следует отметить, что под результатами научно-технической деятельности в ПП № 342 понимаются изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, программы для ЭВМ, базы данных и секреты производства. В действительности в постановлении речь идет об охраноспособных промышленно применимых результатах интеллектуальной деятельности. Ведь в законодательных актах термин «результат научно-технической деятельности» в том значении, в котором он использован в постановлении, отсутствует. Гражданский кодекс категорией «результат научно-технической деятельности» не оперирует. На законодательном уровне помимо термина «результат интеллектуальной деятельности» закреплено понятие «научно-технический результат», дефиниция которого содержится в Законе о науке. Согласно ст. 2 закона научным и (или) научно-техническим результатом признается продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе.

Таким образом, в ПП № 342 термин «результат научно-технической деятельности» используется в ином смысле, нежели в Законе о науке. В то же время постановление Правительства представляет собой акт более низкого уровня – его положения не должны вступать в противоречие с законодательными нормами (п. 3 ст. 115 Конституции РФ [15]). Употребление в разных актах схожей терминологии с приданием ей различной смысловой нагрузки не только недопустимо с теоретической точки зрения, но также способно повлечь негативные последствия на практике. Заказчики и исполнители НИОКТР по государственным контрактам должны четко понимать, о каких результатах идет речь в постановлении. В свою очередь из положений государственных контрактов должно явственно следовать: кому принадлежат исключительные права на результаты, которые могут быть созданы в ходе выполнения НИОКТР, каким образом должна быть обеспечена их правовая охрана и какие права в отношении них имеет сторона, не являющаяся обладателем исключительных прав.

Несмотря на определенные терминологические недоработки отдельных актов, действие которых распространяется на создание РИД в вузах и научных организациях, можно вывести общее правило в отношении определения правообладателя таких результатов: при выполнении научных исследований в интересах государства вуз или НО в подавляющем большинстве случаев[1] станет обладателем исключительных прав на созданные РИД. Указанные права, однако, будут ограничены правом государственного заказчика потребовать предоставления ему или указанному им третьему лицу безвозмездной неисключительной лицензии на использование результата.

Несколько иная ситуация складывается при создании РИД в рамках проведения НИОКТР по договорам, которые не являются государственными кон-

[1] Речь идет о гражданской науке.

трактами. Согласно п. 3 ст. 772 ГК РФ права исполнителя и заказчика НИОКТР на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана в качестве результатов интеллектуальной деятельности, определяются в соответствии с правилами раздела VII ГК РФ. Общий принцип, заложенный в VII разделе кодекса в отношении закрепления прав на РИД, созданные при выполнении договора, который прямо не предусматривал их создание, состоит в том, что исключительные права на такие результаты принадлежат исполнителю. В этом отношении различий между государственным контрактом и договором на выполнение НИОКТР нет. В то же время существует отличие в правах заказчика, обременяющих исключительное право исполнителя на результат. В отличие от государственного заказчика, который может потребовать предоставления безвозмездной лицензии на использование РИД для государственных нужд любому лицу, заказчик работ по договору на НИОКТР вправе использовать созданный результат только в целях, для достижения которых был заключен договор. Использование результата заказчиком допускается без выплаты вознаграждения (на условиях простой лицензии) и в течение всего срока действия исключительного права.

В случае договора на НИОКТР обременение исключительного права исполнителя на РИД, очевидно, имеет более мягкий характер, чем в случае государственного контракта. Однако и вероятность того, что в таком договоре будет отсутствовать условие о принадлежности исключительных прав на потенциальные охраноспособные результаты заказчику, значительно ниже.

Таким образом, вузы и научные организации обладают исключительными правами на РИД, создаваемые ими в рамках выполнения: государственного задания, преимущественной части государственных контрактов, а также договоров на НИОКТР, в случаях, если иное не предусмотрено соответствующими соглашениями. При этом во всех указанных ситуациях исключительное право, принадлежащее вузу или НО, оказывается ограниченным правом заказчика использовать РИД в определенных законом пределах. Какие же возможности предоставлены законом научным и образовательным организациям в части распоряжения указанными правами?

Основополагающим актом в этой области является принятый в 2009 г. Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (ФЗ № 217) [16]. Указанный акт предоставил бюджетным научным учреждениям и научным учреждениям, созданным государственными академиями наук, а также бюджетным вузам[2] право без согласия собственника их имущества быть учредителями хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении РИД (за исключением произведений и объектов смежных прав), исключительные права на которые

[2] В настоящее время право образовательных организаций высшего образования, являющихся бюджетными учреждениями и автономными учреждениями, создавать хозяйственные общества и партнерства закреплено в ст. 103 Закона «Об образовании в Российской Федерации».

принадлежат данным учреждениям. Соответствующие хозяйственные общества получили условное название – малое инновационное предприятие (МИП) [17, с. 45]. Принятие ФЗ № 217 стало важным шагом на пути обеспечения практического применения РИД, создаваемых вузами и НО, трансфера технологий из научно-образовательной сферы в реальный сектор экономики. Выявленные в первые годы действия закона недостатки обусловили внесение в него ряда изменений, которые расширили возможности научных и образовательных учреждений в части создания хозяйственных партнерств и обществ и оптимизировали регулирование деятельности МИП. В частности, МИП было предоставлено право применять упрощенную систему налогообложения, был введен пониженный тариф уплаты страховых взносов, вузам и НО было разрешено вносить в уставной капитал создаваемых МИП денежные средства и иное имущество, за исключением особо ценного движимого имущества, а также сдавать им в аренду недвижимое имущество без проведения конкурсов [18]. Тем не менее некоторые проблемы остались нерешенными.

Во-первых, представляются неоднозначными отдельные положения действующей редакции ФЗ № 217. Так, законом предусмотрено, что деятельность хозяйственных обществ и партнерств, создаваемых научными учреждениями, должна заключаться в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности. Следовательно, практическое применение РИД является единственным разрешенным видом деятельности для таких обществ и партнерств. Очевидно, что такое ограничение существенно ослабляет экономическую позицию МИП по сравнению с другими участниками рынка: не позволяет бизнесу быть диверсифицированным, снижает его финансовую устойчивость и конкурентоспособность [19, с. 25]. Более целесообразным решением было бы установить, что практическое применение РИД должно быть основным (но не единственным) видом деятельности обществ и партнерств, создаваемых научными и образовательными учреждениями.

Во-вторых, принятие ФЗ № 217 позволило вузам и НО распоряжаться правами на РИД без согласия собственников их имущества исключительно путем их внесения в качестве вклада в капитал МИП. В применении иных способов распоряжения исключительными правами научные и образовательные учреждения существенно ограничены. Если негосударственная организация или физическое лицо могут в любой момент распорядиться принадлежащим им исключительным правом на РИД путем заключения лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права, то возможности государственных вузов и научных организаций здесь значительно уже.

В настоящее время ни Законом об НКО, ни Законом об автономных учреждениях не установлен особый порядок распоряжения бюджетными и автономными учреждениями принадлежащими им исключительными правами. В этой связи к указанной деятельности применяются общие положения, регулирующие порядок распоряжения имуществом учреждений. При этом в отношении научных организаций, подведомственных ФАНО России, исключительные права отнесены к особо ценному движимому имуществу [20]. А значит, для того чтобы распорядиться исключительным правом на РИД, научной организации необходимо получить согласие учредителя (п. 10 ст. 9.2 Закона об НКО). Процедура согласования такой сделки сопряжена с формальными и временными издержками, иногда весьма существенными. Принимая во внимание тот факт, что исключительное право научной организации на РИД в

подавляющем большинстве случаев еще и обременено правом государства потребовать предоставления лицензии на использование результата, следует признать, что перед научным учреждением стоит весьма непростая задача. Для коммерциализации разработки учреждению недостаточно найти лицо, заинтересованное в приобретении права на результат, что в российских реалиях само по себе задача не простая. Потенциальный приобретатель должен быть готов к отсрочке в заключении договора, связанной с процедурой одобрения сделки учредителем, и более того – согласен на приобретение права, обремененного потенциальным требованием государства предоставить лицензию на использование РИД. А ведь речь идет об исключительном праве, сама суть которого заключается в возможности монопольно использовать результат и только по собственному усмотрению разрешать его использование третьим лицам.

Следует признать, что хотя с формальной точки зрения научные организации обладают правами, необходимыми для ведения деятельности по трансферу технологий, ни объем этих прав, ни установленный порядок распоряжения ими нельзя назвать оптимальными в условиях острой необходимости развития рынка ИС в России.

Существуют правовые проблемы коммерциализации научных результатов и более узкого (специального) характера. Так, согласно п. 5 постановления Правительства РФ «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества» [21], ведение перечня особо ценного движимого имущества осуществляется бюджетным или автономным учреждением на основании сведений бухгалтерского учета о наименовании объекта, отнесенного к особо ценному движимому имуществу, его балансовой стоимости и об инвентарном номере. Это означает, что исключительные права учреждений на РИД, будучи отнесены к особо ценному движимому имуществу, должны быть поставлены на бухгалтерский учет в качестве нематериальных активов. Одновременно из положений Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета [22] следует, что нематериальные активы не должны продаваться в течение 12 месяцев после их постановки на учет и предполагаться к перепродаже. Очевидно, что данное требование вступает в противоречие с природой интеллектуальной собственности, создаваемой в научных институтах, задача которых состоит именно в передаче полученных знаний (подробнее см. [23]).

Следует заключить, что правовые проблемы трансфера технологий в научно-образовательной сфере проистекают главным образом не из положений ГК РФ об интеллектуальных правах, а из норм специальных актов, регулирующих деятельность научных и образовательных учреждений. Ключевой задачей в области совершенствования действующего нормативно-правового регулирования видится введение специальных положений в отношении режима исключительных прав как имущества государственных учреждений. В частности, необходимо определить особый порядок распоряжения указанными правами. В то же время возможности расширения перечня правовых механизмов, обеспечивающих условия для трансфера технологий в научно-образовательной сфере, существуют и на уровне Гражданского кодекса. Введение в российское законодательство отдельных инструментов права интеллектуальной собственности, используемых в зарубежных правопорядках, может создать дополнительные возможности для вузов и НО в деле коммер-

циализации РИД и трансфера технологий. Одним из таких инструментов является институт предварительных патентных заявок.

В 2016 г. с инициативой внесения в российское законодательство изменений, предусматривающих возможность подачи так называемых предварительных заявок и выдачи лицензий на использование патентуемого объекта до его государственной регистрации, выступил Роспатент [24]. За рубежом институт предварительных патентных заявок существует в таких странах, как Австралия, Индия, Канада и США. Его суть заключается в предоставлении заявителям права подать предварительную заявку на выдачу патента на изобретение с возможностью в течение определенного периода (как правило, 12 месяцев) представить полную патентную заявку, дата приоритета в отношении которой будет устанавливаться по дате подачи предварительной заявки. При этом к предварительной патентной заявке предъявляются более низкие требования: отсутствует необходимость указывать формулу изобретения (при условии раскрытия сущности технического решения), не проводится экспертиза предварительной заявки по существу, заявка не публикуется. Таким образом, у разработчиков, обладающих промежуточным результатом, который нуждается в доработке (выведение точной формулы изобретения и т. п.), или заинтересованных в сохранении конфиденциальности сведений об изобретении в течение определенного периода времени, появляется возможность закрепить приоритет в отношении результата без подачи «полноценной» заявки на выдачу патента.

Хотя сфера применения инструмента предварительных патентных заявок значительно шире, нежели обеспечение правовой охраны научно-исследовательских результатов, его введение могло бы стать особенно ценным для научных организаций и вузов. Во-первых, для них характерно выполнение продолжительных по времени научно-исследовательских проектов, на разных этапах которых появляются промежуточные результаты. До завершения полного цикла работ может быть затруднительно принять решение относительно конкретного объекта, на который следует испрашивать охрану, а иногда и относительно целесообразности патентования в принципе. Во-вторых, научные организации и вузы зачастую производят «сырой» интеллектуальный продукт – доведение лабораторного результата до промышленно применимой разработки требует дополнительных временных, трудовых и финансовых затрат. Институт предварительных патентных заявок предлагает инструменты для решения обеих обозначенных проблем. В первом случае вуз или научная организация могут подать предварительную заявку на промежуточный результат, тем самым закрепив в отношении него приоритет, а по завершении проекта уточнить характеристики патентуемого технического решения. В случае с «сырым» лабораторным результатом, доработка которого до охраноспособного и коммерчески привлекательного объекта требует финансовых затрат, наличие предварительной патентной заявки может служить средством привлечения инвесторов – своего рода гарантией серьезности намерений разработчика довести результат до промышленно применимой формы и обеспечить его правовую охрану. Как справедливо указывается в литературе, большинство университетских исследований носит фундаментальный характер, а это означает, что на начальной стадии возможность дальнейшей коммерциализации результатов в достаточной степени не определена и инвестиции в

патентование могут быть не обоснованы, поэтому прежде, чем нести соответствующие затраты, необходимо принять инвестиционное решение, касательно того, нужно ли получать патент [25, с. 35].

Следует заключить, что наличие в национальном законодательстве норм, предусматривающих возможность подачи предварительной патентной заявки, позволяет облегчить процесс коммерциализации научно-технических разработок вузами и НО, дать стимул трансферу технологий из науки в реальный сектор экономики. Данный тезис подтверждает и опыт применения этого института в США. В исследованиях отмечается, что если в целом в этой стране отношение числа предварительных заявок к обычным составляет около 30%, то для некоммерческих организаций указанная пропорция доходит до 80–90% [26]. Что касается статистики преобразования предварительных патентных заявок в полные, то исследования, проведенные в США в 2000–2010 гг., показали, что существенная часть предварительных заявок (около 41–48%) аннулируется без истребования по ним приоритета: заявители не подают в течение установленного срока полную заявку, опирающуюся на предварительную. Нельзя, однако, утверждать, что указанные цифры свидетельствуют о невостребованности института предварительных патентных заявок. Всего в указанный десятилетний период в США было подано около 1,2 млн предварительных патентных заявок [27]. Даже если исходить из того, что около половины из них были впоследствии аннулированы, речь идет о 600 тыс. потенциальных изобретений, которые были заявлены благодаря использованию рассматриваемого инструмента. В условиях острой необходимости повышения патентной активности в России было бы нецелесообразно пренебречь возможностями, предоставляемыми институтом предварительных патентных заявок.

Благодарности

Научная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Совершенствование механизмов трансфера технологий в Российской Федерации» (проект № 16-02-00223).

Acknowledgements

The article is prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation under the research project «Development of the instruments for technology transfer in the Russian Federation» (project № 16-02-00223).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.
2. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). Сборник работ. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2010. 736 с.

3. Васильева Е. Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета // Труды института государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 150–164.
4. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2016) // Российская газета, № 167, 03.09.1996.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета, № 303, 31.12.2012.
6. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // Российская газета, № 14, 24.01.1996.
7. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об автономных учреждениях» // Российская газета, № 250, 08.11.2006.
8. Минакова А. И., Тиханова Н. Е. Особенности правового положения современных автономных учреждений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1–2. С. 77–80.
9. Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 218, 30.09.2013.
10. Положение о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 466 (ред. от 12.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.06.2013, № 23, ст. 2923.
11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета, № 153–154, 12.08.1998.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 (ред. от 04.11.2016) «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.07.2015, № 28, ст. 4226.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342 (ред. от 08.12.2011) «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.05.2009, № 18 (2 ч.), ст. 2242.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233 (ред. от 31.08.2016) «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.04.2012, № 14, ст. 1637.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
16. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // Российская газета, № 142, 04.08.2009.
17. Кондратьева Е. А. Коммерциализация интеллектуальной собственности научных учреждений и образовательных организаций: вчера и сегодня // Предпринимательское право. Приложение к журналу. 2014. № 3. С. 45–48.
18. Дубинина Д. В. Создание малых инновационных предприятий на базе бюджетных научных и учебных организаций: законодательные аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 159–162.
19. Скурихина Т. Г., Фран И. А., Скурихина А. М. Правовые проблемы создания малых инновационных предприятий при вузах // Инновации. 2012. № 1. С. 23–26.
20. Приказ ФАНО России от 27 июня 2014 г. № 113 «Об организации работы в Федеральном агентстве научных организаций по определению перечней особо ценного движимого имущества федеральных государственных бюджетных учреждений, подведомственных Федеральному агентству научных организаций» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный. Дата обновления: 23.03.2017.
21. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 538 «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества» // Российская газета, № 171, 04.08.2010.
22. Инструкция по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утверждена приказом Минфина России от 1 декабря 2010 г. № 157н (ред. от 16.11.2016) // Российская газета, № 8, 19.01.2011.
23. Перепечко Л. Особенности управления интеллектуальной собственностью академического института в качестве НМА // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 12. С. 21–28.
24. Роспатент информирует о начале общественного обсуждения целесообразности введения института предварительных заявок и института лицензирования заявок / Официальный сайт Роспатента, 24.01.2017.

URL:http://www.rupto.ru/search/b779382b-57e9-11e6-1806-9c8e9921fb2c (дата обращения: 24.03.2017).
25. Уляхин С., Селезнев И., Гургенова К. Административные барьеры в инновациях: перепрыгнуть или предварительно устранить? // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 1. С. 33–40.
26. Chi-Tung Chen, Dar-Zen Chen. Who Files Provisional Applications in the United States // Proceedings to Conference ISSI. 2015. C. 871–872.

27. Crouch D. Patent Stats: Abandoning Provisional Patent Applications / PatentLYO.URL:http://patentlyo.com/patent/2011/12/patent-stats-abandoning-provisional-patent-applications.html (дата обращения: 12.08.2016).

References

1. RUSSIA. CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (PART FOUR). *Federal law No. 230-FZ of 18.12.2006* (as amended up to 13.12.2016). Rossiyskaya Gazeta, No. 289, 22.12.2006.
2. MAKOVSKIY, A. L. (2010) *About the codification of civil law (1922–2006)*. Moscow: Statut.
3. VASILIEVA, E. N. (2012) *Rights to the results of intellectual activity, created in budgetary institutions with the federal budget financing.* Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. No. 3. P. 150–164.
4. RUSSIA. *Federal Law No. 127-FZ of 18.12.2006 On science and public policy in science and technology* (as amended up to 23.05.2016). Rossiyskaya Gazeta, No. 167, 03.09.1996.
5. RUSSIA. *Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 On education in the Russian Federation* (as amended up to 03.07.2016). Rossiyskaya Gazeta, No. 303, 31.12.2012.
6. RUSSIA. *Federal Law No. 7-FZ of 12.01.1996 On non-commercial organizations* (as amended up to 19.12.2006). Rossiyskaya Gazeta, No. 14, 24.01.1996.
7. RUSSIA. *Federal Law No. 174-FZ of 03.11.2006 On autonomic institutions* (as amended up to 03.07.2016). Rossiyskaya Gazeta, No. 250, 08.11.2006.
8. MINAKOVA, A. I., TIHANOVA, N. E. (2014) *Particular qualities of the legal status of modern autonomic institutions.* News of the State University of Tula. Economic and legal sciences. No. 1–2. P. 77–80.
9. RUSSIA. *Federal Law No. 253-FZ of 27.09.2013 On the Russian Academy of Sciences, reorganization of the state academy of sciences and on the modification of certain legal acts of the Russian Federation.* Rossiyskaya Gazeta, No. 218, 30.09.2013.
10. RUSSIA. *GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2013) Decree No. 466 of 3.06.2013 On the affirmation of the Provisions on the Ministry of Education and Science of the Russian Federation* (as amended up to 12.01.2017). Consolidation of the legislation of the Russian Federation, 10.06.2013, No. 23, article 2923.

11. RUSSIA. BUDGETARY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION. *Federal law No. 145-FZ of 31.07.1998* (as amended up to 28.12.2016). Rossiyskaya Gazeta, No. 153–154, 12.08.1998.
12. RUSSIA. GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2015) *Decree No. 640 of 26.06.2015 On the order of the formation of state assignment for providing public services (performing works) with regard to federal public institutions and the financial provision of the accomplishing of the state assignment* (as amended up to 04.11.2016). Consolidation of the legislation of the Russian Federation, 13.07.2015, No. 28, article 4226.
13. RUSSIA. GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2009) *Decree No. 342 of 22.04.2009 On some aspects of the regulation of holding rights to the results of research and technical activity* (as amended up to 08.12.2011). Consolidation of the legislation of the Russian Federation, 04.05.2009, No. 18 (part 2), article 2242.
14. RUSSIA. GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2012) *Decree No. 233 of 22.03.2012 On the affirmation of the Rules on affecting by state customers management of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity with the civil, military, special and double use* (as amended up to 31.08.2016). Consolidation of the legislation of the Russian Federation, 02.04.2012, No. 14, article 1637.
15. RUSSIA. Constitution of the Russian Federation (1993), *adopted by national vote 12.12.1993* (as amended up to Laws of the RF on amendments to the Constitution of the RF No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, No. 2-FKZ of 05.02.2014, No. 11-FKZ of 21.07.2014). Consolidation of the legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, No. 31, article 4398.
16. RUSSIA. *Federal Law No. 217-FZ of 02.08.2009 On the modification of certain legal acts of the Russian Federation, concerning the creation by budgetary scientific an educational institutions of companies with the aim of practical use (application) of the results of intellectual activity.* Rossiyskaya Gazeta, No. 142, 04.08.2009.
17. KONDRATIEVA, E. A. (2014) *Commercialization of intellectual property of scientific and educational organizations: yesterday and today. Attachment to Business law.* No. 3. P. 45–48.
18. DUBININA, S. V. (2013) *Creation of small innovative enterprises on the ground of budgetary scientific and educational organizations: legal aspects.* Actual problems of humanitarian and natural sciences. No. 5. P. 159–162.
19. SKURIHINA, T. G., FRAN, I. A., SKURIHINA, A. M. (2012). *Legal problems of the creation of small innovative enterprises under universities.* Innovations. No. 1. P. 23–26.
20. RUSSIA. THE FEDERAL AGENCY FOR SCIENTIFIC ORGANIZATIONS. (2014) *Decree No. 113 of 27.06.2014 On the organization in the Federal Agency for Scientific Organizations work on determination of the list of particularly valuable movable property of the federal public budgetary institutions subordinate to the Federal Agency for Scientific Organizations.*ConsultantPlus legal reference system.

21. RUSSIA. GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2010) *Decree No. 538 of 26.07.2010 On the order of attributing property of an autonomic or budgetary institution to the category of particularly valuable movable property.* Rossiyskaya Gazeta, No. 171, 04.08.2010.
22. RUSSIA. THE MINISTRY OF FINANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2010) *Decree No. 157 of 01.12.2010 On affirmation of the Unified chart of bookkeeping accounts for the government agencies, local self-government agencies, agencies managing public extrabudgetary funds, public academies of sciences, state (municipal) institutions and the Instruction on its application.* Rossiyskaya Gazeta, No. 8, 19.01.2011.
23. PEREPECHKO, L. (2016) *Particularities of managing intellectual property of an academic institution as an intangible asset.* Intellectual property. Industrial property. No. 12. P. 21–28.
24. *Rospatent informs about the beginning of public discussion on the advisabilityof the adoption of institute of provisional patent applications and institute of application`s licensing.* (2017) The official website of the Rospatent. Available from: http://www.rupto.ru/search/b779382b-57e9-11e6-1806-9c8e9921fb2c [Accessed: 24th March 2017].
25. ULYAHIN, S., SELEZNEV, I., GURGENOVA, K. (2017) *Administrative barriers in innovations: overcome or preliminarily eliminate them?* Intellectual property. Industrial property. No. 1. P. 33–40.
26. CHI-TUNG CHEN, DAR-ZEN CHEN. (2015) *Who Files Provisional Applications in the United States.* Proceedings to Conference ISSI. P. 871–872.
27. CROUCH, D. (2011) *Patent Stats: Abandoning Provisional Patent Applications.* PatentLYO. Available from: http://patentlyo.com/patent/2011/12/patent-stats-abandoning-provisional-patent-applications.html [Accessed: 12th August 2016].

Информация об авторе

Салицкая Елена Александровна (Салицкая Е. А.), заведующая сектором экономико-правового регулирования сферы интеллектуальной собственности и трансфера технологий РИЭПП, соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Сфера интересов: интеллектуальная собственность как объект правового регулирования, интеллектуальные права на научно-исследовательские результаты, правовые аспекты научной деятельности.

Author information

Salitskaya Elena Alexandrovna (Salitskaya E. A.), Head of the Sector for Economic and Legal Regulation of the Sphere of Intellectual Property and Technology Transfer of RIEPL, PhD student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Author's research interests lie in legal regulation of intellectual property, intellectual property rights to research results, legal issues in academic research.